

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ИЗДАНИЕ
ИЗМЕНЕНІЯ.
274
1891 "

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXIV.

BIBLIOTEKA

Państw. gim. męsk.

w ŁOMŻY.

1891.

№. XIX
№. 4
№. 4.6

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1891.

84

КЪ ВОПРОСУ О НАСЕЛЕННОСТИ ПОСАДСКАГО ДВОРА ВЪ XVII ВѢКѢ.

Писцовымъ книгамъ XVI и XVII вѣковъ принадлежитъ, можно сказать безъ преувеличенія, одно изъ первыхъ по значенію мѣстъ въ ряду источниковъ для внутренней исторіи Московскаго государства за это время; только при широкомъ, всестороннемъ изученіи ихъ можно будетъ построить полную исторію Россіи за этотъ періодъ. Однако, въ силу разныхъ причинъ болѣе широкое пользованіе ими для историческихъ изслѣдованій еще только начинается; но все-таки, ознакомленіе съ матеріаломъ ихъ уже содѣйствовало постановкѣ нѣсколькихъ новыхъ вопросовъ, особенно касающихся тяглаго населенія городскаго и сельскаго; во многихъ случаяхъ писцовыя книги существенно пополняютъ свѣдѣнія, почерпаемая нами изъ другихъ источниковъ, или придаютъ имъ новую и болѣе правильную окраску; но нѣсколькимъ же вопросамъ онѣ однѣ только и представляютъ достаточныя для изслѣдованія данныя. Въ числѣ таковыхъ можно указать нѣсколько вопросовъ, касающихся посадскихъ дворовъ, — именпо, ихъ населенности и дѣленія по разрядамъ на лучшіе, средніе и молодшіе. Важность разясненія того и другаго для изученія внутренней исторіи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Между тѣмъ, о населенности посадскаго двора до послѣдняго времени не было извѣстно ничего сколько-нибудь опредѣленнаго. Десять лѣтъ тому назадъ одному изслѣдователю еще пришлось прямо говорить: „нѣтъ данныхъ для опредѣленія количественнаго состава дворовъ“¹⁾, а вопросъ о дѣленіи дворовъ по тремъ извѣстнымъ разрядамъ, хотя, повѣдному, и считался разясненнымъ, но, на самомъ дѣлѣ, едва ли долженъ быть

---

¹⁾ Соколовскій. Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи предъ крѣпостнымъ правомъ, 18.

признанъ таковымъ. О тяглыхъ лучшихъ, среднихъ и молодыхъ говорится въ очень многихъ грамотахъ и законодательныхъ памятникахъ, но нигдѣ не указаны прямо основанія для такого дѣленія, и отыскать его можно, мнѣ кажется, только изучая писцовыя книги. Первый же изъ вышеуказанныхъ вопросовъ можетъ быть разрѣшенъ единственно на основаніи писцовыхъ книгъ разныхъ наименованій, ибо только эти источники даютъ множество цифровыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можетъ быть данъ точный отвѣтъ на вопросъ о средней населенности дворовъ въ XVII и XVI вѣкахъ. Въ настоящей замѣткѣ я приведу въ разъясненіе состава посадскаго двора, во первыхъ, нѣсколько своихъ соображеній, а затѣмъ остановлюсь на относящихся сюда выводахъ и, особенно, на матеріалахъ для нихъ, заключающихся въ недавно вышедшемъ изслѣдованіи А. С. Лаппо-Даниленскаго „Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ отъ временъ смуты до эпохи преобразованій“, въ которомъ данныя собраны въ очень большомъ числѣ, но не всегда правильно разработаны.

Въ своемъ изслѣдованіи „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“ я имѣлъ возможность отмѣтить, во первыхъ, слѣдующее, мнѣ кажется, любопытное явленіе: во всѣхъ городахъ, гдѣ дворы раздѣлены на лучшіе, средніе и молодшіе¹⁾, замѣчается, что число людей въ дворахъ добрыхъ всего болѣе, а число людей въ дворахъ молодыхъ всего менше²⁾; затѣмъ, изъ разсмотрѣнія данныхъ книги г. Зарайска (1598 г.), гдѣ указано и сколько дворовъ лучшихъ, среднихъ и молодыхъ составляли соху, и сколько приходилось людей на дворъ каждаго изъ этихъ трехъ разрядовъ, выходитъ, что, если вмѣсто числа дворовъ того, другаго и третьяго разряда, полагающихся на соху, подставить приходящееся на эти дворы число людей, то окажется, что соху составитъ одно и то же число людей независимо отъ того, будутъ ли это люди добрые, средніе или молодшіе, такъ что, слѣдовательно, посешныя повинности падали почти въ совершенно одинаковомъ размѣрѣ на каждаго тяглаго человѣка³⁾.

1) Говорю „раздѣлены дворы“ потому, что это дѣленіе совершенно совпадаетъ съ дѣленіемъ на тѣ же разряды и людей и постоянно встрѣчается рядомъ съ дѣленіемъ также и людей.

2) См. мое изслѣдованіе, стр. 76—79, 119, 186—189, 283.

3) См. моего изслѣдованія стр. 283—284: въ г. Зарайскѣ на соху полагалось 80 дворовъ добрыхъ, 100 среднихъ и 120 молодыхъ,—то-есть, добрыхъ на 33%, а среднихъ на 17% меньше, чѣмъ молодыхъ. Но на 80 дворовъ добрыхъ при-

Въ виду такого факта и при существованіи случаевъ, что люди молодшіе имѣли обороты, а стало быть, и капиталы значительно большіе, чѣмъ даже люди добрые ¹⁾, я и пришелъ къ мысли, что раздѣленіе на три извѣстныя категоріи зависѣло не отъ капитала того или другаго семейства, а отъ тяглой его способности ²⁾. Мое мнѣніе стоитъ, правда, въ противорѣчій съ прежними взглядами на этотъ вопросъ ³⁾, но, мнѣ кажется, оно болѣе или менѣе обосновано, между тѣмъ какъ основанія прежняго взгляда нигдѣ не указываются.

Этого же вопроса коснулся въ своемъ трудѣ А. С. Лаппо-Данилевскій и, повидимому, совершенно самостоятельно пришелъ къ выводу, очень близкому съ полученнымъ мною. Онъ говоритъ: „Самое обычное дѣленіе посадскихъ тягловъ состояло въ дробленіи послѣднихъ на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей. Это дѣленіе, какъ и всѣ остальные, основано было на различіи ихъ въ хозяйственномъ положеніи, то-есть, въ большей или меньшей населенности двора того или другаго разряда и въ размѣрахъ животовъ его хозяина ⁴⁾. Въ приложеніяхъ (III, с.) А. С. Лаппо-Данилевскій приводитъ также свѣдѣнія, сколько приходилось людей на 100 дворовъ лучшихъ, среднихъ и молодшихъ въ 10 городахъ, въ общемъ совершенно согласныя съ моими наблюденіями; жаль только, что онъ не сооб-

---

ходилось тамъ 128 человекъ, на 100 среднихъ—144 человекъ, и на 120 молодшихъ—150; такимъ образомъ, на человекъ повинности падутъ такъ, что если принять сумму повинностей, исполнявшихся человекомъ молодшимъ за 100, то средній исполнилъ 104, а добрый—117.

¹⁾ См. тамъ-же, стр. 241 и др.

²⁾ Тамъ-же, стр. 318.

³⁾ Такъ, *Бьялеес* (Лекціи по исторіи русскаго законодательства, 493) говоритъ: „въ городахъ, кромѣ Москвы, шляхетскіе люди дѣлились на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ. Здѣсь основаніемъ различія было только различіе капиталовъ“; *Градовскій* (Исторія мѣстнаго управленія, 180) говоритъ: „лучшіе люди, то-есть, болѣе зажиточные“; у профессора *Владимірско-Иуданова* („Обзоръ исторіи русскаго права“, I, 148) читаемъ: „разряды лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей различались по имущественной состоятельности“. Такого же мнѣнія держится, повидимому, и г. *Иловайскій* (Исторія Россіи, т. III, стр. 437). Онъ говоритъ: „посадскіе люди раздѣлялись на три статьи: на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ.... классъ молодшихъ людей составляли ремесленники, земледѣльцы и вообще чернорабочіе; среднюю и лучшую статьи представляли мелкіе торговцы и болѣе крупныя или кушцы“. Профессоръ *Сергеевичъ* въ своемъ послѣднемъ трудѣ: „Русскія юридическія древности“ (I, 285), говоритъ по этому вопросу очень неопредѣленно, какъ бы обходитъ его.

⁴⁾ Организация прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ, 124.

щаетъ, какъ были они расписаны въ каждомъ городѣ по сохамъ¹⁾. Но, мнѣ кажется, взгляды автора на этотъ вопросъ все-таки страдаютъ какой-то странной неопредѣленностью. Рядомъ съ цитованнымъ мѣстомъ, всего черезъ страницу, онъ пишетъ: „Такъ какъ эти разряды посадскихъ людей не имѣли имъ однимъ свойственныхъ опредѣленныхъ правъ, то естественно, что переходъ отъ одного состоянія къ другому совершался безъ всякихъ затрудненій и что даже въ предѣлахъ одной семьи мы встрѣчаемъ лицъ разныхъ состояній. Объединившій средній человѣкъ становился худымъ. Такъ, напримеръ, на Бѣлоозерѣ въ 1618 г. стоялъ дворъ пусть посадскаго человѣка Третьяка Бурдукова, который торговалъ въ лавкѣ мелкимъ товаромъ, животомъ былъ середній. Третьячко, однако, умеръ въ 123 году, а сынъ его Павликъ сталъ жить на осадномъ дворѣ и заниматься торговлей въ лавкѣ мелкимъ товаромъ, но „животомъ“ былъ уже не среднимъ, а худымъ²⁾. Мнѣ совершенно не повѣстно, почему А. С. Лаппо-Данилевскій приводитъ этотъ случай, какъ примѣръ, будто „объединившій средній человѣкъ становился худымъ“: объ объединеніи тутъ ничего не говорится; тутъ говорится, что нѣкая семья, потерявши взрослого работника, перечислена была изъ среднихъ въ молодшія, и, такимъ образомъ, примѣръ этотъ подтверждаетъ высказанное мною

¹⁾ Въ этой таблицѣ (стр. 518), однако, есть двѣ странности. Въ Сольвычегодскѣ будто бы приходилось на 100 дворовъ лучшихъ 186 человѣкъ, на 100 дворовъ среднихъ—252 человѣка и на 100 дворовъ молодыхъ—107, тутъ, вѣроятно, опечатка: нужно эти цифры или расположить такъ: 252, 186 и 107, или вѣсто 252 читать 152. Затѣмъ, въ Балахнѣ въ 1678 г. цифры распредѣлялись будто бы такъ: на 100 дворовъ приходилось лучшихъ, среднихъ и молодыхъ—1050, 454 и 830. Опечатка предположить для трехъ чиселъ рядомъ, конечно, уже невозможно. Но тогда, вѣроятно, была какая-нибудь особенная причина, давшая такія высокія цифры. Въть можетъ, въ книгѣ Балахны перечислены и всѣ женщины, что изрядка встрѣчается въ череписныхъ книггахъ XVII вѣка, или не было ли не задолго передъ тѣмъ въ Балахнѣ, напримеръ, пожара, обусловившаго уменьшеніе числа дворовъ, или, наконецъ, можетъ быть, тутъ имѣемъ обращеніе злоупотребленія писцовъ, записывавшихъ въ одномъ дворѣ людей съ нѣсколькихъ дворовъ? Но безъ какого-нибудь толкованія эти цифры приняты быть не могутъ и, какъ исключительныя, онѣ не должны были бы имѣть мѣста въ таблицѣ; вѣдь если тутъ описаны одна мужчины, то общая населенность лучшаго двора въ среднемъ должна быть 21 человѣкъ. На стр. 517-й приведены у А. С. Лаппо-Данилевскаго свѣдѣнія о той же Балахнѣ и по книгамъ того же 1678 г.,—но тамъ средняя населенность 100 дворовъ вообще, безъ дѣленія на лучшіе, средніе и молодшіе, всего 340 человѣкъ.

²⁾ „Организация прямого обложенія“, 126.

ранѣе мнѣніе, съ которымъ частью согласенъ и А. С. Лаппо-Данилевскій, имѣвшій множество фактовъ по этому вопросу, и вполне согласенъ собранный имъ матеріалъ; для меня очень дорогъ приводимый имъ примѣръ, перехода тяглаго человѣка изъ одного разряда въ другой; примѣръ этотъ, правда, авторомъ истолкованъ, кажется, невѣрно, но онъ въ дѣйствительности подтверждаетъ, думаю я, мой выводъ.

Вопроса о численномъ составѣ тяглаго двора въ XVII вѣкѣ вообще я касался въ своемъ изслѣдованіи потому, что для изображенія городовъ, какъ культурно-экономическихъ центровъ, что было моею задачею, я считалъ чрезвычайно интереснымъ опредѣлить полное число жителей того или другаго города. Сдѣлать же это прямо—было невозможно, потому что писцовыя книги XVI вѣка никогда не перечисляютъ всѣхъ жителей города, а всегда только взрослыхъ, самостоятельныхъ дворохозяевъ или главъ семействъ мужскаго пола; изъ женщинъ же упоминаются только вдовы, жившія своимъ хозяйствомъ. Чтобы опредѣлить число жителей какого-нибудь города вообще, имѣя лишь число въ немъ взрослыхъ мужчинъ, я высчиталъ, сколько нужно считать въ то время дѣтей мужскаго пола на 1.000 взрослыхъ мужчинъ; узнавши это, мы можемъ узнать и все число жителей города, просто помноживши полученное нами на 2, ибо—хотя женщинъ обыкновенно бываетъ больше чѣмъ мужчинъ—возможная (и даже необходимая) для насъ ошибка парализуется отчасти тѣмъ, что всегда въ числѣ дворохозяевъ или главъ семействъ у насъ окажется нѣсколько женщинъ. Не имѣя источниковъ XVI вѣка для опредѣленія числа дѣтей, сравнительно съ числомъ взрослыхъ, и исходя изъ соображенія, что между XVI и XVII вѣками не могло быть въ этомъ отношеніи замѣтной разницы, ибо и возрастъ брачующихся и условія жизни, опредѣляющія главнымъ образомъ смертность дѣтей, были и въ XVI и въ XVII вѣкѣ одинаковы, я для своей цѣли воспользовался переписными книгами XVII вѣка, перечисляющими всѣхъ людей мужскаго пола, даже младенцевъ, съ указаніемъ возраста каждаго и на основаніи ихъ высчиталъ, что на 1.000 взрослыхъ мужчинъ, считая отъ 15 лѣтъ и выше, когда люди облагались податями и могли жениться, приходилось дѣтей—то-есть, отъ 15 лѣтъ ниже—633 человѣка ¹⁾. Для своихъ вычисленій я имѣлъ данныя почти о 14.000 человѣкѣ въ 10 городахъ, что можно считать достаточнымъ

¹⁾ См. подробности въ моемъ изслѣдованіи, стр. 26—32.

для довольно точнаго вывода, а кромѣ того я имѣлъ возможность провѣрить свой выводъ еще на одномъ документѣ, и результатъ получился очень благопріятный ¹⁾. Такимъ образомъ, если мы знаемъ число людей мужскаго пола въ какомъ либо городѣ, волости и т. п., то, помноживши это число на 1.633 мы получимъ очень близкое къ дѣйствительности число людей мужскаго пола, а удвоивши его, и число всѣхъ жителей даннаго пункта вообще.

Полученный мною множитель, провѣрка котораго для возможно большаго числа населенія была бы, конечно, весьма желательна ²⁾, имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, въ примѣненіи къ намятникамъ XVI и XV вѣковъ, ибо, какъ уже выше сказано, писцовыя книги того времени даютъ перечисленіе не всѣхъ людей, а лишь взрослыхъ, самостоятельныхъ мужчинъ; множитель этотъ, конечно, не нуженъ для тѣхъ источниковъ, которые даютъ перечисленіе всѣхъ людей мужскаго пола, каковы, именно, переписныя книги XVII вѣка. Но всякій разъ, какъ мы имѣемъ для какого-нибудь населеннаго пункта и въ XVII вѣкѣ книгу писцовую,—сейчасъ же съ помощью этого множителя можно опредѣлить полное число жителей его. А еслибы было собрано отъ XVI и XVII вѣковъ очень большое число данныхъ о числѣ дворовъ и людей въ нихъ, то возможно было бы съ помощью нашего множителя опредѣлить разъ навсегда среднюю населенность посадскаго двора. Узнать же это можно только путемъ статистическимъ, то-есть, собрать очень большое число данныхъ и вывести изъ нихъ среднее. Именно это и попытался сдѣлать для XVII вѣка А. С.

¹⁾ Получивши свой выводъ по даннымъ 1677 г., я имѣлъ еще двѣ книги 1646 г. (Зарайска и Вятки), гдѣ сосчитаны со взрослыми (то-есть, безъ обозначенія лѣтъ) дѣти выше 10-лѣтняго возраста; тамъ приходится дѣтей (то-есть, отъ 10 лѣтъ и ниже) на 1000 взрослыхъ (то-есть, отъ 10 лѣтъ выше)—457 человекъ; а если такъ же, то-есть, на 10-лѣтнемъ возрастѣ, подѣлить население 9-ти городовъ по книгамъ 1677 г., то на 1000 взрослыхъ (то-есть, выше 10 лѣтъ) получимъ дѣтей 463 человека, что различается отъ вышеприведенной цифры мевше чѣмъ на 1½%. См. моей книги стр. 31.

²⁾ Въ известномъ трудѣ *Буняковскаго* „Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія имперіи по возрастамъ“ С.-Пб., 1865, на стр. 115 есть таблица, сколько доживаетъ до каждаго даннаго возраста людей изъ общаго числа родившихся. Пользуясь этою таблицею, я высчиталъ, что на 1000 людей выше 15 лѣтъ въ настоящее время приходится дѣтей, ниже 15 лѣтъ — 603 человека. Выводъ Буняковскимъ сдѣланъ по милліонамъ, мой—по десяткамъ тысячъ, и различіе между ними въ 5%, мнѣ кажется, надо считать очень благопріятнымъ для моихъ вычисленій.

Лаппо-Данилевскій, который собралъ свѣдѣнія во многихъ городахъ и уѣздахъ, всего болѣе чѣмъ о 40.000 дворовъ, съ болѣе чѣмъ 140.000 населенія. Приводимыя имъ цифры имѣютъ дѣйствительно большое значеніе для подобныхъ расчетовъ, хотя все-таки подборъ ихъ нѣсколько случаенъ ¹⁾ и не позволѣтъ, чтобы дать совершенно достаточное основаніе для общаго вывода; но сдѣланное А. С. Лаппо-Данилевскимъ вычисленіе средней населенности тяглаго двора въ XVII вѣкѣ очень далеко отклоняется отъ правильно получаемаго изъ его же данныхъ, вслѣдствіе одной чисто математической ошибки, допущенной имъ. Я долженъ заявить прежде всего, что я самъ допустилъ совершенно такую же ошибку въ своемъ изслѣдованіи о городахъ, но неправильность такого приема стала мнѣ ясна лишь при изученіи книги А. С. Лаппо-Данилевскаго, ибо у него эта неправильность выразилась въ особенно рѣзкой формѣ. Безъ сомнѣнія, человѣкъ, привыкшій къ статистическимъ расчетамъ и работамъ, сразу же замѣтилъ бы такую неправильность и, вѣроятно, самъ никогда бы ее не допустилъ, но для занимающихся историческими изслѣдованіями она не такъ бросается въ глаза, доказательствомъ чего служить то, что она повторилась дважды, и ни одинъ изъ критиковъ и рецензентовъ нашихъ ее не замѣтилъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

И А. С. Лаппо-Данилевскій, и я, опредѣляя среднюю цифру людей на посадскій дворъ, прежде всего брали число людей и число дворовъ того или другаго города и изъ этихъ свѣдѣній выводили, по сколько приходилось въ томъ или другомъ пунктѣ на 100 дворовъ ²⁾. Но затѣмъ мы оба, опредѣляя среднюю цифру населенія двора въ цѣлой группѣ городовъ, брали не снова все число людей и все число дворовъ, а прямо складывали найденныя среднія и полученную сумму дѣлили на число слагаемыхъ. И вотъ это—ошибочно. Такой способъ совершенно правиленъ въ одномъ частномъ случаѣ—лишь при полномъ равенствѣ числа дворовъ въ каждомъ изъ пунктовъ; если числа эти будутъ очень близки между собою, то ошибка можетъ получиться незначительная; но если, напримѣръ, одно число мы вывели изъ данныхъ о тысячахъ дворовъ, а другое—о десяткахъ, то, конечно, придать имъ равное значеніе для окончательнаго вывода—

¹⁾ Такъ, напримѣръ, онъ пользуется пятью книгами 1614—1619 г., то-есть, времени, чрезвычайно близкаго къ смутѣ.

²⁾ См. у меня стр. 27—28, прим.; у А. С. Лаппо-Данилевскаго — приложеніи Ш, а, в, стр. 513—517.

ошибочно. Вся неправильность такого приѣма очевидна будетъ на слѣдующемъ примѣрѣ: положимъ, что въ городѣ А 1000 дворовъ и въ нихъ 1000 человѣкъ,—въ среднемъ на 100 дворовъ приходится и 100 людей; въ городѣ В, положимъ, 10 дворовъ, въ нихъ 30 человѣкъ, на 100 дворовъ, по расчету, приходится 300 человѣкъ. Ясно, что для опредѣленія среднего числа людей на дворъ въ обоихъ городахъ будетъ совершенно неправильно сложить 100 и 300 и раздѣлить на 2, что дастъ 200, а надо сложить 1000 и 30 (число людей) раздѣлить на 1000 + 10 (число дворовъ),—и тогда получится правильный выводъ: въ обоихъ городахъ вмѣстѣ въ среднемъ на 100 дворовъ—103 человѣка. Въ моей книгѣ подобный расчетъ сдѣланъ для городовъ: Бѣлева, Витки, Зарайска, Кунгура, Переяславля Загѣскаго, Ростова, Рязани, Торопца, Тулы и Устюга Великаго, по книгамъ 1625 г. (двухъ городовъ), 1646 г. (шести городовъ) и 1677 г. (всѣхъ десяти); числа, по которымъ были опредѣлены среднія, вообще довольно близки другъ къ другу, а потому ошибка получилась не особенно значительная; но и то надо вмѣсто 139 (1625 г.) считать 130, вмѣсто 273,9 (1646)—287 и вмѣсто 296,2 (1677)—301 ¹⁾. Вычисленія же А. С. Лаппо-Данилевскаго еще болѣе отклоняются отъ вѣрнаго, ибо въ нихъ два раза сдѣланы заключенія о населенности 100 дворовъ по даннымъ объ одномъ дворѣ ²⁾, не говоря уже о томъ, что въ одной таблицѣ помѣщены и употреблены для дальнѣйшихъ расчетовъ, какъ равнозначущія, данныя объ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ которомъ 5.288 дворовъ, и о части Бѣлевскаго уѣзда съ 163 дворами ³⁾. Чтобы получить вѣрный выводъ изъ напечатанныхъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ цифръ, нужно взять сумму всѣхъ упомянутыхъ людей и дворовъ, и тогда уже опредѣлять это среднее. Тогда вотъ какія величины получимъ мы: на стр. 514-й — 174 вмѣсто 178 и 161 вм. 157; на стр. 515-й—398 вм. 462 и 284 вм. 313; на стр. 516-й—129 вм. 132 и 113—вѣрно; на стр. 517-й—236, вм. 246, 198 вм. 249, 303 вм. 340 и 259 вм. 238; общія же среднія для данныхъ 517 стр. (не выведенныя А. С. Лаппо-Данилевскимъ) — будутъ 278 и 226 ⁴⁾.

¹⁾ Слѣдовательно, неправильности моего прежняго расчета колеблются между $\frac{1}{2}\%$ и $\frac{7}{10}\%$.

²⁾ „Организація прямаго обложенія“, стр. 517. — Воротынокъ, по описанію 7154 г.; Боровскъ, по описанію 7186 г., бобыли.

³⁾ Тамъ-же 515.

⁴⁾ На стр. 514 помѣщены данныя объ уѣздахъ за первую половину ХVII вѣка; тамъ всего 7.709 дворовъ тяглыхъ, въ нихъ 13.418 человѣкъ; въ сред-

Такимъ образомъ, оказывается, что А. С. Лаппо-Данилевскій вообще опредѣлилъ среднюю населенность двора значительно выше нормальной; только разъ у него оказалась вѣрная цифра и лишь два раза его цифры нѣсколько (на 3% и на 4%) ниже настоящей; цифры же остальныхъ семи вычисленій—всѣ выше настоящихъ величинъ, разъ на 15%, а разъ даже на 26% (249 в. 198).

Но мало этого. Есть у А. С. Лаппо-Данилевскаго еще одна не ошибка, но неясность, раскрыть которую необходимо, чтобы можно было вѣрно понять его цифры, даже и въ исправленномъ ихъ видѣ.

Дѣло въ томъ, что для своихъ вычисленій онъ имѣлъ отъ первой половины вѣка писцовыя книги, а отъ второй переписныя. Планъ авторъ ограничивается по этому поводу только слѣдующимъ замѣчаніемъ: „изучая всѣ эти примѣры, число которыхъ, разумѣется, можно было бы въ значительной мѣрѣ пополнить отчасти печатными, а главнымъ образомъ рукописными данными, слѣдуетъ имѣть въ виду сказанное въ текстѣ о писцовыхъ и переписныхъ книгахъ (стр. 186—214) ¹⁾. Но въ текстѣ книги нѣтъ ничего сколько нибудь достаточно разъясняющаго, до какой степени разнятся между собою итоги писцовыхъ и переписныхъ книгъ, между тѣмъ какъ необходимо было бы, думается намъ, указать это по возможности точно, разъ уже вводятся числовыя данныя, съ сотыми долями, опредѣляемыя по тѣмъ и другимъ книгамъ. Выше я говорилъ уже, что такъ какъ писцовыя книги перечисляютъ лишь взрослыхъ, самостоятельныхъ людей, а переписныя книги всѣхъ,—итоги ихъ разнятся между собою очень замѣтно и что итогъ писцовой книги нужно помножить на 1,63,

---

немъ выходитъ на 100 дворовъ 174 человека (в. 178) и 4.182 двора бобыльскихъ, въ нихъ 6.751 человекъ; въ среднемъ на 100 дворовъ—161 ч. (в. 157); на стр. 515 помѣщены данныя отъ второй половины вѣка: дворовъ тяглыхъ 20.807, людей въ нихъ 82.976; въ среднемъ на 100 дворовъ—398 (в. 462); бобыльскихъ дворовъ 6.184, людей въ нихъ 17.585; въ среднемъ на 100—284 (в. 313). На стр. 516—данныя о дворахъ посадскихъ первой половины вѣка; тутъ всего тяглыхъ дворовъ 1.643, людей въ нихъ 2.117 человекъ, бобыльскихъ 750, людей въ нихъ 846; въ среднемъ выходитъ 129 (в. 132) и 113 (вѣрно); въ послѣдней строкѣ, о г. Муромѣ, есть опечатка: число людей стоитъ въ графѣ дворовъ, а наоборотъ. На стр. 517—данныя о посадахъ второй половины вѣка; тутъ всего дворовъ 4.574 (2.582 + 2.042), тяглыхъ людей въ нихъ 12.749 (5.993 + 6.756); въ среднемъ на 100 дворовъ 278 (в. 246 и 340), бобыльскихъ—340 дворовъ (185 + 155), людей въ нихъ 768 человекъ (316 + 402), въ среднемъ на 100—226 (в. 249—238).

¹⁾ „Организація прямаго обложенія“, 518.

чтобы получить тотъ итогъ, какой дала бы на мѣстѣ писцовой книги переписная. Приведу одинъ примѣръ различія между итогами, даваемыми въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, примѣръ, на который, къ сожалѣнiю, не обратилъ должнаго вниманiя А. С. Лаппо-Данилевскiй, хотя онъ многократно пользуется содержащимъ его изданiемъ. Въ серiи изданiй московскаго купечества, въ томѣ „Устюгъ Великiй. Материалы для исторiи города“ (стр. 41, столб. 1), напечатанъ слѣдующiй документъ:

Писцовая книга 1676—1683 гг.

Книги писцовые Устюга Великаго посаду и Устюжскаго уѣзда и монастыремъ и разныхъ чиновъ владѣльцовъ селамъ и деревнямъ письма и мѣры писцовъ Алексѣя Ивановича Лодыженскаго, да подъячего Алексѣя Ероеева 184 и 185 и 186 и 187 и 188 годовъ, да дописи писцовъ стольника Никифора Сергѣевича Ефимьева, да подъячего его жъ Алексѣя Ероеева того жъ 188 и 189 годовъ, а довершенья и справки того писцоваго дѣла стольника Иова Ивановича Полякова, да дѣлка Андрея Покрѣшклина того жъ 189 и 190 и 191 годовъ.

Далѣе, на страницѣ 130-й начинаются итоги и заключительныя замѣчанiя писцовой книги:

... И всего на Устюгъ Великомъ на посадѣ и въ Дымковской слоб. на бѣлыхъ мѣstechъ — дворъ пресвященнаго Ионы митрополита Ростовскаго, 2 двора на прѣздѣхъ попоудамъ и дьякомъ, 2 жъ дв. Устюжской Приказной избы подъячнхъ, людей въ нихъ 7 человекъ, 8 дв. поповскихъ, 2 дв. дьяконскихъ, 2 жъ дв. церковныхъ дьяковъ, 3 дв. пономарскихъ, 8 дв. мiрскихъ, да 4 дв. мiрскiе жъ построены на мiрской землѣ, людей въ тѣхъ мiрскихъ дворахъ мiрскихъ вкладчиковъ и дворниковъ 19 человекъ; и всего бѣлыхъ 82 двора, дворъ, да 6 мѣstechъ бѣлыхъ же, пусты; да на тяглыхъ мѣstechъ посацкихъ — мѣstechъ первой статьи 2 дв., людей въ нихъ 18 человекъ, среднихъ 28 дв., людей въ нихъ 94 человекъ, молотчнхъ людей 88 дв., людей въ нихъ 279 человекъ, самыхъ худыхъ 700 дв., людей въ нихъ 1.589 человекъ; да на тяглыхъ же мѣstechъ 4 дв. мiрскихъ вкладчиковъ, людей въ нихъ 6 человекъ; да на новоотводныхъ мѣstechъ, что отведено вмѣсто прежнихъ дворовыхъ тяглыхъ мѣstechъ, которые дворы велѣно вынести изъ города и которые дворовые мѣста взиты къ церквамъ подъ площадь и подъ воевоцкой дворъ и которыми людямъ вновь отведено подъ дворовую селдѣбу, худыхъ 24 мѣста, да на бѣлыхъ мѣstechъ посацкихъ же тяглыхъ людей — дворъ средней статьи, 2 дв. молотчнхъ, 16 дв. худыхъ людей, въ нихъ людей 42 человекъ, да на тяглыхъ же мѣstechъ 15 дв., живутъ въ нихъ нищие, а людей въ нихъ 23 человекъ, да 5 келей, да тяглыхъ же 12 дв. посацкихъ людей, да 7 дв. стрѣлецкихъ, пусты; да на тяглыхъ же мѣstechъ за бѣломѣсцы дворъ Ростовскаго жъ митрополита Ионы, да подъ ево жъ владычнмъ дворомъ 5 мѣstechъ тяглыхъ же; да на тяглыхъ же земляхъ — гостя Василья Грудцына 4 дв., гостя жъ Аванасья Гусельникова жены его вд. Федоры 2 дв., Устюжской приказной избы

сопоставлять выводы, полученные на основаніи писцовыхъ книгъ съ выводами на основаніи переписныхъ. И для того, чтобы выведенныя А. С. Лаппо-Данилевскимъ и исправленныя теперь цифры средней населенности дворовъ въ первую и вторую половину вѣка давали вѣрное представленіе о дѣйствительности, нужно цифру, относящуюся къ первой половинѣ вѣка помножить на 1.633. Тогда мы получимъ для первой половины вѣка — на 100 дв. 265 чел., для второй — 358 ¹⁾).

Вотъ окончательный и, можно думать, вѣрный результатъ, получаемый изъ таблицъ А. С. Лаппо-Данилевскаго. По этимъ цифрамъ различіе уже далеко не такъ значительно, какъ получавшееся у автора: оно достигаетъ всего $35\frac{1}{2}\%$ меньшаго числа и 26% большаго, между тѣмъ какъ по расчетамъ А. С. Лаппо-Данилевскаго получалось мѣстами увеличеніе почти на 200% , чуть не утроеніе. Такая перемѣна, еслибы она совершилась въ дѣйствительности, была бы, особенно при тогдашнемъ подворномъ разложеніи податей и повинностей, настоящимъ экономическимъ переворотомъ; между тѣмъ, въ полученныхъ нами размѣрахъ, она весьма правдоподобно объясняется, главнымъ образомъ, естественною убылью населенія послѣ смутнаго времени: источники первой половины вѣка, трактующие А. С. Лаппо-Данилевскимъ, относятся къ годамъ 1614 (одинъ документъ), 1615 (два док.), 1617, 1619 (по одному), и далѣе, до времени отъ 1622 до 1637 г. Нашъ авторъ въ настоящемъ случаѣ, такъ сказать, чутьемъ подошелъ къ истинѣ ближе, чѣмъ своими вычисленіями: онъ вслѣдствіе своей ошибки, получилъ результатъ, который, повидимому, указывалъ на какой то громадный внутренній, экономическій переворотъ и долженъ былъ бы, казалось, вызывать на изслѣдованіе его причины и размѣровъ. Но А. С. Лаппо-Данилевскій не сдѣлалъ этого; онъ, вѣроятно, чувствовалъ, что въ дѣйствительности не было того, на что онъ, такъ-сказать, создалъ указанія. Своею замѣткою я хотѣлъ исправить эту фактическую неточность въ трудѣ, большія достоинства котораго уже оцѣнены въ ученой литературѣ. Я имѣлъ, кажется, случай дать доказательства, что только одно это желаніе руководило мною, ибо я раскрылъ и исправилъ подобную же ошибку и въ своемъ изслѣдованіи.

III. Числушинъ.

¹⁾ Мы взяли для опредѣленія общее число дворовъ и общее число людей изъ таблицъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, а не вывели, конечно, наши цифры изъ среднихъ, ранѣе полученныхъ.